

К 100-ЛЕТИЮ Г.Г. МЕЛЬНИЧЕНКО

Т.К. ХОВРИНА

Исследователь живого народного слова

В сентябре этого года исполняется 100 лет со дня рождения основателя ярославской диалектологической школы, доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка Григория Григорьевича Мельниченко. С именем этого ученого, всю свою жизнь посвятившего разработке теоретических и практических вопросов русской региональной лексикологии и лексикографии, связано, прежде всего, создание уникального «Ярославского областного словаря», ставшего замечательным итогом его научной деятельности. Обратимся к основным вехам жизни этого удивительного человека, учителя учителей.

Г.Г. Мельниченко родился 25 сентября 1907 г. в станице Абинской Абинского района Краснодарского края в семье крестьянина-бедняка, в которой было еще двое детей – старшие брат и сестра. В автобиографии он пишет: «Семья наша жила бедно, так что мне приходилось ходить в школу в *постолах* (самодельная обувь из невыделанной кожи, что-то вроде лаптей); школу я посещал с большими перебоями, но, несмотря на это, учился отлично». Окончив в 1926 г. среднюю школу в ст. Абинской, Григорий Григорьевич поступил на литературно-лингвистическое отделение Кубанского педагогического института (г. Краснодар). По своему характеру он был общественником, с юношеских лет никогда не оставался в стороне от событий, происходящих в стране: еще учась в школе, был организатором школьного самоуправления, секретарем одной из станичных комсомольских ячеек, принимал активное участие в работе станичного комитета казачье-крестьянской общественной взаимопомощи. Будучи студентом пединститута, был председателем чрезвычайной районной тройки по борьбе с неграмотностью взрослого населения, работа которой была признана лучшей в городе.

По окончании института в 1930 г. он был послан в станицу Ново-Минскую, по словам самого Григория Григорьевича, «на прорыв» в качестве учителя русского языка и заведующего учебной частью школы колхозной молодежи, которая до него была совершенно развалена, и ему пришлось много поработать над ее восстановлением. Через год (в 1931 г.) он поступает в аспирантуру при кафедре языкознания Краснодарского пединститута, здесь начинается и его вузовская преподавательская деятельность в качестве ассистента кафедры. Следует особо сказать о том, какую лингвистическую подготовку получил Мельниченко за три года обучения в аспирантуре. В программу подготовки аспирантов входило изучение следующих языковых дисциплин: латинского, старославянского, немецкого языков, исторической грамматики славянских языков – сербского, польского, украинского, русского, а также ознакомительный курс адыгейского языка. Он участвовал в составлении учебников украинского языка для средней школы. Первоначально предметом его диссертационного исследования должны были стать новообразования в языке В.В. Маяковского, однако эта тема не была утверждена. По окончании аспирантуры в 1934 г. Г.Г. Мельниченко был направлен в Удмуртский педагогический институт (г. Ижевск) в качестве и.о.доцента кафедры языкознания. Здесь, кроме преподавания современного русского языка и его истории, он принимает участие и в разработке вопросов грамматики и орфографии удмуртского языка, ведет большую работу с учителями русского языка этой республики.

С сентября 1937 г. и до конца своей жизни (октябрь 1994 г.) Г.Г. Мельниченко работал в Ярославском пединституте. В 1939 г. в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Стилистические функции полногласных и неполногласных форм в языке А.С. Пушкина» (его научным руководителем был акад. Л.В. Щерба). В 1940 г. он был утвержден в ученом звании доцента по кафедре русского языка.

Дальнейшая научная работа Григория Григорьевича была, главным образом, связана с русской диалектологией, с изучением говоров Ярославской области. С этого момента начинается, по сути, формирование картотеки Ярославского областного словаря, целенаправленное обследование ярославских говоров. В 40-50-е годы в нашей стране развернулась работа по составлению Диалектологического атласа русского языка, которая началась в АН СССР еще в последние предвоенные годы. К ней были привлечены многие учебные заведения, создавались

региональные центры по координации исследований в этом направлении. Один из таких центров – Межобластной диалектологический кабинет – был открыт в Ярославском пединституте в октябре 1945 г. Здесь под руководством Г.Г. Мельниченко велась интенсивная работа по собиранию сведений для диалектологического атласа в ряде областей (Ярославской, Костромской, Ивановской, Вологодской, Кировской и др.) и одновременно по исследованию особенностей местных говоров. Изучение диалектов обширной территории было бы невозможно без непосредственного участия сельских учителей, с которыми велась повседневная переписка, энтузиасты-корреспонденты присылали в кабинет ценные диалектные материалы.

В 1947 г. была опубликована «Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ), разработанная в Институте русского языка АН СССР, которая включала вопросы по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике русских народных говоров, причем последний раздел содержал лишь 153 вопроса. Г.Г. Мельниченко составляет свою расширенную «Программу собирания материалов для изучения словарного состава местных говоров» (1951 г.), а в 1959 г. выходит ее второе, значительно дополненное и переработанное издание. В отличие от программы ДАРЯ, построенной по типу небольшого вопросника, программа Мельниченко (1959 г.) содержала 930 вопросов и была составлена по тематическому принципу, в ней, в частности, представлены следующие разделы: «Усадьба, дом, двор», «Домашняя посуда, утварь», «Земельные, сенокосные и лесные угодья», «Лён и его обработка», «Животноводство», «Метеорология, физическая география», «Топонимика», «Ремёсла, промыслы», «Человек», «Одежда», «Обряды» и др. Как видим, здесь уже дана детальная классификация материала, такая программа предполагала получение расширенных сведений по материальной и духовной культуре диалектоносителей и была направлена на углубленное изучение словарного состава диалектов русского языка. В то время эта программа была практически единственной, поэтому ею пользовались и диалектологи других вузов, занимавшиеся изучением лексики местных говоров.

Ежегодные диалектологические экспедиции в разные районы Ярославской области, 15 из которых возглавлял сам Г.Г. Мельниченко, позволили собрать богатый диалектный материал, который требовал своей обработки, создания областного словаря. Именно задача составления областных словарей, описывающих лексику отдельных диалектных зон (территорий) русского языка, как неотложная была поставлена перед диалектологами Институтом русского языка АН СССР на V диалектологическом совещании в 1956 г. Осуществление этой задачи требовало решения многих теоретических и практических проблем, которые в то время были очень мало изучены. Одним из первых исследователей русского языка, посвятивших себя разработке этих вопросов, был Г.Г. Мельниченко. В 1957 г. появляется его основополагающий труд «О принципах составления областных словарей», получивший высокую оценку отечественных и зарубежных ученых-диалектологов. В этой книге впервые был поставлен вопрос о диалектной лексикографии как самостоятельной отрасли русского языкознания [1. С. 531]. Данная работа посвящена выработке общих приемов (правил), которыми нужно руководствоваться при составлении областных словарей и при собирании материалов для них.

Монография открывается разделом «Для чего нужны областные словари?», где автор дает исчерпывающий ответ на поставленный вопрос: «Областные словари имеют целью сохранить и истолковать (объяснить) те слова и выражения (устойчивые словосочетания), которые не вошли в литературный язык и составляют принадлежность народных говоров определенной территории или различных местных говоров языка данного народа. Следовательно, областные словари можно рассматривать как особую разновидность толковых словарей. Само толкование слов в областных словарях... имеет целью показать, какое значение имеет то или иное слово в данной местности, в данное время, т.е. в момент, когда оно было услышано собирателем словарных материалов от местных жителей» [2. С. 6]. Григорий Григорьевич сравнивал поиск (собираение) диалектных слов с археологическими раскопками, а обретение их – с находками археологов, поскольку археология и диалектология, по существу, разные стороны одного большого дела – изучения истории нашего народа. Ученый подчеркивал органическую связь диалектной лексики с лексикой литературного языка, так как подавляющее большинство местных слов является однокоренными с литературными. Следовательно, нельзя составить полного представления о словарном составе языка народа без учета его местных разновидностей.

Обосновывая важность составления областных словарей, Г.Г. Мельниченко писал: «История народа, его духовная и материальная культура находят отражение не только в вещах, памятниках письменности, произведениях искусства и пр., но и в живом языке... Каждое полнозначное слово что-нибудь называет (предмет, действие, состояние, признак предмета и пр.); оно появилось в языке, чтобы служить средством общения, запечатлеть в себе какую-то частицу жизни людей» [2. С. 8]. Поэтому областной словарь представляет собой огромную научную ценность «как кровяница живого народного языка определенной территории нашей страны в определенную историческую эпоху», заключает автор. Ученый всегда подчеркивал, что с составлением областных словарей нельзя медлить, так как словарный состав говоров не остается неизменным. В нем происходят те же процессы, что и в литературном языке (утрата устаревших слов и появление новых, изменения в семантике отдельных слов, заимствования из других языков и т.п.). Изучить эти процессы в народных говорах и выявить их своеобразие – одна из основных задач языкознания, при этом следует помнить о том, что «диалектное слово в активном употреблении может просуществовать много веков, но как только оно перестает быть нужным в повседневном общении, оно, будучи никем не зарегистрированным, обречено на полное исчезновение: его помнят обычно одно-два поколения, а затем оно исчезает из памяти народной и, следовательно, язык его теряет навсегда» [2. С. 9].

В этом фундаментальном исследовании Г.Г. Мельниченко описывает возможные типы областных словарей, выделяя по содержанию словари полные и дифференциальные (т.е. отражающие только диалектную лексику, отсутствующую в литературном языке); отраслевые (специальные, терминологические), например, лексики рыболовства, охоты, гончарного или кузнечного дела, льноводства и др.; словари искаженных слов литературного языка, таких, как *лисапед* (велосипед), *трахмал* (крахмал), *лестричество* (электричество) и т.п.; словари иноязычных слов, в которые вошли бы, например, слова *галдарея* (галерея), *облакат* (адвокат), *животехник* (зоотехник) и т.д.; словари ударений, фразеологические, топонимические, исторические, собственных имен людей (при каждой официальной форме имени в таких словарях должны быть приведены ее неофициальные эквиваленты, ср.: Анна – *Аленька*, *Анечка*, *Анка*, *Аннушка*, *Анюта*, *Нюра*, *Нюрка*, *Нюрок*, *Нюша* и др.); словари синонимические и этимологические.

По территориальному охвату ученый выделяет два типа областных словарей: 1) общие, охватывающие лексику всех территориальных диалектов данного языка; 2) региональные, охватывающие только какую-то часть этих говоров, причем такие словари могут быть узколокальными или обширных территорий. Словарем первого типа является издающийся в настоящее время сводный «Словарь русских народных говоров» (СРНГ), а второго типа – «Ярославский областной словарь» (ЯОС).

В данном труде Г.Г. Мельниченко ставятся и решаются многие конкретные вопросы лексикографической работы: расположение слов в словаре, построение словарной статьи, источники диалектных словарей, переиздание старых словарей, собирание, обработка, систематизация материалов для словаря и многое др. Эта работа была в то время первым фундаментальным исследованием, в котором нуждались диалектологи, она стала их настольной книгой.

Разработанные Г.Г. Мельниченко принципы создания областных словарей были применены им практически при составлении «Краткого ярославского областного словаря» (КЯОС), объединившего ярославские лексические материалы ранее составленных словарей (1820-1956 гг.), который был издан в 1961 г., на его создание ушло четыре года кропотливого труда. КЯОС содержит более 10000 слов, почерпнутых из 24 разных по объему источников, важное место среди которых занимают «Опыт областного великорусского словаря» (1852 г.) и «Дополнение» к нему (1858 г.), «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» Е. Якушкина (1896 г.), «Словарь ростовского говора» В. Волоцкого (1902 г.), работы И.Г. Голонова и С.А. Копорского 20-х лет прошлого века и др. По мнению автора, этот сводный словарь должен выполнять тройную роль: 1) быть указателем по отношению к словарям-источникам, на основе которых он составлен; 2) служить программой собирания материалов для полного Ярославского областного словаря; 3) быть справочником по диалектной лексике Ярославской области (губернии) и, кроме того, служить пособием по исторической лексикологии.

Опубликованный ранее других диалектных словарей, вышедших в 60-годы, КЯОС явился первым законченным региональным словарем нашего времени, созданным одним авто-

ром [1. С. 542]. Как справедливо писал Г.Г. Мельниченко, КЯОС стал сокровищницей сведений по ярославской лексике, всего того, что могло бесследно исчезнуть. Он, таким образом, явился первым этапом в создании ЯОС, непосредственным его предшественником.

Плодотворная научная и педагогическая деятельность Григория Григорьевича в течение 30 лет преподавания в Ярославском пединституте увенчалась в 1967 г. утверждением его в звании профессора по кафедре русского языка. В это время он интенсивно собирает материалы для своей докторской диссертации, предметом исследования в которой являются именно местные слова в ярославских говорах. Изучая эти слова в их территориальном распространении и семантическом развитии, ученый пытается связать свои наблюдения с историей ярославских говоров, обусловленной историей края, а также с историей русского литературного языка. Итогом этой большой работы стала монография «Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII–нач. XIII в.», вышедшая в 1974 г., к которой был приложен лингвистический атлас, содержащий 90 карт, положивший начало лингвогеографическому изучению диалектной лексики. Это фундаментальное исследование стало основой докторской диссертации, и в 1978 г. Мельниченко была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

С этого времени началась подготовка к изданию ЯОС и составление «Хрестоматии по русской диалектологии» (издана в 1985 г.). Материалы для нее по просьбе автора были присланы диалектологами многих вузов страны. Тексты, содержащиеся в ней, дают студентам-филологам богатейший материал для наблюдений над особенностями живой народной речи и вместе с тем способствуют развитию их лингвистического кругозора.

Первый выпуск «Ярославского областного словаря» увидел свет в 1981 г., последний, десятый, был издан в 1991 г. ЯОС – фундаментальный труд коллектива преподавателей кафедры русского языка ЯГПИ, осуществленный под руководством профессора Г.Г. Мельниченко. Именно он был вдохновителем и организатором всей работы по созданию ЯОС, его научным редактором. Это словарь дифференциального типа, включающий около 32 тысяч диалектных слов, которые не входят в словарный состав литературного языка, а известны лишь в народных говорах. Источниками ЯОС являются, с одной стороны, многочисленные записи современных говоров Ярославской области, с другой стороны, разнообразные письменные (печатные и рукописные) источники XIX–XX вв.: лексикографические труды, фольклорные и этнографические материалы и др. Таким образом, ЯОС является в определенном смысле историческим словарем.

В ЯОС вошли материалы говоров Ярославской области в ее границах 1940 г., когда началось формирование картотеки словаря, поэтому в нем представлены диалектные данные целого ряда районов современной Костромской области, а также двух районов Ивановской области. Лексика, содержащаяся в ЯОС, очень разнообразна в тематическом отношении и отражает самые разные стороны народной жизни. В ЯОС включены слова следующих типов: 1) специфически местные, требующие перевода на литературный язык, например: *баса* ‘красота’, *вьюша* ‘чайка’, *выскорь* ‘вывороченное с корнем дерево’, *глобка* ‘тропинка’, *быструха* ‘проворная женщина’, *комуха* ‘лихорадка’, *голчить* ‘громко разговаривать’, *вылюдье* ‘лучшая, праздничная одежда’ (ср.: *Была вещь носильная, а починил да почистил – за вылюдье сойдёт*. Рост. у.) и т.д.; 2) слова, имеющие в ярославских говорах иное значение, чем в литературном языке: *конь* ‘рыба жерех’, *мост* ‘сени’, *ладонь* ‘площадка для молотьбы, ток’, *ученик* ‘лошадь от двух до трех лет, которую приучают к упряжи и к работе’ и др.; 3) слова, отличающиеся от соответствующих эквивалентов литературного языка своим морфемным составом (ср.: *братан*, *братко*, *братейник*, *братанник*, *братим* ‘брат’, *мудричать* ‘мудрить’, *безжаленный* ‘безжалостный’) или звуковым обликом: *мчела* ‘пчела’, *мтица* ‘птица’, *глыбокий* ‘глубокий’, *ковды* ‘когда’ и т.п.

Данные ЯОС показывают, что одно и то же слово в ярославских говорах может иметь разные значения, например: *первак* – ‘корова, отелившаяся первый раз’, ‘первый детеныш у животного (коровы, лошади)’, ‘первый ребенок’, ‘первый сын в семье’; *вожеватый* – ‘вежливый, приветливый’, ‘красивый’, ‘ловкий, проворный’, ‘смелый’, ‘тихий, нерасторопный’. И наоборот, один и тот же предмет в разных говорах может иметь несколько вариантов наименований, например, гриб волнушка – *волденка*, *волдянка*, *волденица*, *волжанка*, *волженка*, *волженица*, *волнуха*.

В ЯОС представлены также устойчивые сочетания слов, фразеологизмы: *лязги собирать* 'сплетничать', *пропивать невесту* 'в ознаменование сватовства устраивать в доме невесты застолье', *кокора сицкая* 'о неловком, нерасторопном человеке', *куричий бог* 'старый горшок, корчага, лапоть, подвешенные к куриному насесту; по народному поверью, в них селится дух, покровительствующий курам' и др. Как видим, в словарных статьях нередко дается подробное описание реалии, имеющей диалектное название. ЯОС содержит ценные сведения об уходящей в прошлое материальной и духовной культуре жителей Ярославского края. В русской диалектной лексикографии этот словарь занял почетное место как памятник народного языка XIX-XX вв.

После издания ЯОС Г.Г. Мельниченко возглавил подготовительную работу по составлению дополнения к этому словарю. В сентябре 1994 г., незадолго до смерти, он пишет «Указания к работе над Дополнением к ЯОС», в которых дает авторскому коллективу словаря свои последние советы и наставления. Это своеобразное завещание мудрого учителя, прекрасного знатока живой народной речи своим ученикам и единомышленникам, в котором Г.Г. Мельниченко еще раз подчеркивает: «Каждая ошибка в словаре, каждая неточность будет вводить в заблуждение многие поколения его читателей... Без тонкой лингвистической наблюдательности, без вдумчивого любовного отношения к слову многое остается незамеченным и навсегда потерянным для последующих поколений».

Григорий Григорьевич был человеком энциклопедических знаний, которыми щедро делился со своими коллегами и студентами. Он автор более 100 научных работ, в них проявилась многогранность интересов ученого. Это не только исследования по диалектологии, но и работы по языку произведений художественной литературы, проблемам изучения современного русского языка и методики его преподавания. Его любимыми лекционными курсами, которые так, как он, никто не читал студентам, были лексикология и лексикография русского языка. Но, безусловно, прежде всего, он был лексикографом, к трудам которого обращаются все новые поколения диалектологов, работающих над созданием областных словарей. Здесь следует сказать и том, что он был инициатором создания на кафедре русского языка еще одной картотеки – некрасовской. Им были разработаны принципы составления словаря Н.А. Некрасова.

Г.Г. Мельниченко более 30 лет заведовал кафедрой русского языка, и это были самые яркие страницы в ее истории. Энергичный руководитель умело направлял научную и преподавательскую работу своих коллег и аспирантов, увлекая их своим примером бескорыстного служения лингвистической науке. На кафедре царил настоящая научная атмосфера, даже обычные ее заседания превращались порой в своеобразные встречи за «круглым столом», на которых шел заинтересованный разговор, обмен мнениями по тем или иным проблемам языкознания. Проводились некрасовские конференции, работал студенческий лингвистический кружок, которым также долгое время руководил Григорий Григорьевич, студенты и преподаватели увлеченно готовили лингвистические вечера и выпускали стенгазету «Русский язык». Г.Г. Мельниченко гордился своими коллегами, понимая, что далеко не любому вузовскому коллективу по плечу решение такой сложной задачи, как создание областного словаря.

После смерти ученого на базе диалектологического кабинета в 1995 г. был создан Региональный центр лингвистических исследований имени проф. Г.Г. Мельниченко, основным направлением деятельности которого было и остается изучение ярославских говоров. Авторский коллектив ЯОС продолжает дело своего учителя. Обработка ранее не исследованных письменных источников XIX-XX вв., хранящих ярославскую диалектную лексику, ежегодные обследования говоров области, проверка уже имеющихся данных и, прежде всего, соби́рание сведений по программам создающегося в наши дни «Лексического атласа русских народных говоров» дали новый материал по лексике ярославских говоров, который будет отражен в «Дополнении» к ЯОС; над его составлением и работает в настоящее время авторский коллектив. Кроме того, он приступил к реализации нового направления в своей работе, а именно к лингвогеографическому описанию словарного состава ярославских говоров. Началась работа по созданию «Лексического атласа говоров Ярославской области», которая непосредственно связана с составлением ЯОС и является естественным продолжением этой работы.

Библиографический список

1. История русской лексикографии. СПб.: Наука, 1998.
2. Мельниченко Г.Г. О принципах составления областных словарей // Учен. зап. Яросл. пед. ин-та. Ярославль, 1957. Вып. 27(37).